

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 129 (3313)

Четверг, 28 октября 1954 г.

Цена 40 коп.

БОЛЬШЕ БУМАГИ ДЛЯ КНИГ!

НА КАМЕ

Советские люди накануне большого всенародного праздника...

Днем и ночью по степным дорогам движутся машины на Джаркульский элеватор...

С какой радостью и гордостью мы, советские люди, читали недавно в газетах...

Вчера в центральных газетах опубликовано новое, взволновавшее всех сообщение...

Большая победа! Эта победа тем более знаменательна и значительна...

Казахстан по праву считается самой крупной зерновой базой на востоке...

Там, где еще недавно пустовала земля, где шумел лишь один завод...

Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов восприняли Октябрьские Призывы ЦК КПСС...

Встречи с читателями

Писатели Приморья стали частыми гостями у своих читателей...

На одной из встреч, во Владивостоке, ответственный секретарь Приморского отделения СПС Г. Халицкий...

На встрече с читателями и корейских сказок выступил В. Кучерявенко...

Чествование Ш. Даднани и С. Писахова

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). Общественность Грузии отменила 80-летие со дня рождения...

В Новосибирск из районов области возвратились группы новосибирских писателей...

В Архангельске. (Наш корр.). Здесь широко отмечено 75-летие старейшего писателя-сказочника Севера Степана Григорьевича Писахова...

Для здоровья человека

Семь дней Ташкент жил научной сессией, посвященной специальному и звучному вопросу «Краевой патологии»...

В этом — в идее полного уничтожения болезней — главная тема сессии.

Слушаешь доклад за докладом — и ясно ощущаешь небывалый размах работ нашей медицины.

Когда во время второй мировой войны Япония захватила основные районы производства гевесы...

У нас освоение новых земель начинается с работ врачей-эпидемиологов, они первыми встречают опасность.

Вероятно, не было в зале сессии человека, который не почувствовал радостного волнения...

Вот мы и на берегу Камы, в маленьком городе, которому нет еще и 25 лет от роду.

Так совзникли и мы, когда среди многочисленных откликов на опубликованную в нашей газете...

«Вы правильно сделали, товарищи писатели, обратившись в своем письме ко всем работникам бумажной промышленности»...

Если вы были достаточно наблюдательны при первом знакомстве с производством бумаги...

Итак тектут два параллельных процесса — выработка целлюлозы и древесной массы, проходя сложный путь фильтрации, очистки, сортировки...

Вот мы и на берегу Камы, в маленьком городе, которому нет еще и 25 лет от роду.

Так совзникли и мы, когда среди многочисленных откликов на опубликованную в нашей газете...

«Вы правильно сделали, товарищи писатели, обратившись в своем письме ко всем работникам бумажной промышленности»...

Если вы были достаточно наблюдательны при первом знакомстве с производством бумаги...

Итак тектут два параллельных процесса — выработка целлюлозы и древесной массы, проходя сложный путь фильтрации, очистки, сортировки...

Вот мы и на берегу Камы, в маленьком городе, которому нет еще и 25 лет от роду.

Так совзникли и мы, когда среди многочисленных откликов на опубликованную в нашей газете...

«Вы правильно сделали, товарищи писатели, обратившись в своем письме ко всем работникам бумажной промышленности»...

Если вы были достаточно наблюдательны при первом знакомстве с производством бумаги...

Итак тектут два параллельных процесса — выработка целлюлозы и древесной массы, проходя сложный путь фильтрации, очистки, сортировки...

Вот мы и на берегу Камы, в маленьком городе, которому нет еще и 25 лет от роду.

Так совзникли и мы, когда среди многочисленных откликов на опубликованную в нашей газете...

«Вы правильно сделали, товарищи писатели, обратившись в своем письме ко всем работникам бумажной промышленности»...

Если вы были достаточно наблюдательны при первом знакомстве с производством бумаги...

Итак тектут два параллельных процесса — выработка целлюлозы и древесной массы, проходя сложный путь фильтрации, очистки, сортировки...

Вот мы и на берегу Камы, в маленьком городе, которому нет еще и 25 лет от роду.

Так совзникли и мы, когда среди многочисленных откликов на опубликованную в нашей газете...

«Вы правильно сделали, товарищи писатели, обратившись в своем письме ко всем работникам бумажной промышленности»...

Если вы были достаточно наблюдательны при первом знакомстве с производством бумаги...

Итак тектут два параллельных процесса — выработка целлюлозы и древесной массы, проходя сложный путь фильтрации, очистки, сортировки...

Вот мы и на берегу Камы, в маленьком городе, которому нет еще и 25 лет от роду.

Так совзникли и мы, когда среди многочисленных откликов на опубликованную в нашей газете...

«Вы правильно сделали, товарищи писатели, обратившись в своем письме ко всем работникам бумажной промышленности»...

Если вы были достаточно наблюдательны при первом знакомстве с производством бумаги...

изводства древесной массы. Все это открывало новые производственные возможности перед бумажной фабрикой...

Достаточно сказать, что на самом активном этапе уже нечего непредвиденного. Когда был зачат проект ответа писателям...

Значит, только две машины могут перекрыть ранее взятые обязательства! Актив принял эти выступления близко к сердцу.

Тут же начались тщательные подсчеты, продумывались новые возможности, была предопределена излияния горячности некоторых, и вот уж в единодушно утвержденном обязательстве...

Настраения и поместы краснокамцев достаточно отчетливо выражены в их ответе писателям, и над ними нельзя не задуматься.

Они заявляют: «Разве не пора во весь голос заговорить о том, что рост производства бумаги в нашей стране...

И нельзя не присоединиться к выводу, который они делают: «Все, что мы сказали относительно бумажного машиностроения, совершенствования и перевооружения комбината, имеет прямое отношение к технической политике министерства».

Вместе с тем на активе краснокамцев в полную силу прозвучала глубокая уверенность, что усилиями всех работников бумажной промышленности и тех отраслей промышленности, от которых они зависят, выпуск бумаги для книг будет увеличен.

Вот коротко те впечатления, которые надолго остаются в памяти от встречи с краснокамцами.

А. ВЕЛИЧКО, специальный корреспондент Литературной газеты

КРАСНОКАМСК, Молотовская область

не приходится пять врачей-малариологов на одного большого малярий. Это значит, что малярия уже добирает. И очень скоро, поливая до конца свою задачу, все наша замечательная сеть противомалариозных учреждений сможет переориентироваться, повернуть фронт против нового противника.

К этому надо готовиться уже сейчас.

То, что создается советскими учеными, делается для людей нашей страны и для людей всего мира.

Ликвидация малярии, как массового заболевания, прошла у нас как-то незаметно для широких кругов.

Как и многие другие инфекции, малярия распространилась по земле почти беспрестанно, легко преодолевая героическое сопротивление одиночек врачей.

Только в Советском Союзе удалось масштабными усилиями прорвать и смять фронт малярии.

А. ШАРОВ, специальный корреспондент Литературной газеты

Ташкент

Международные отклики

Маневры западных пропагандистов

Нота Советского правительства правительству Франции, Англии и США от 23 октября...

Сторонникам парижских соглашений явно не по душе предложения СССР.

Наиболее прямолинейную позицию заняли правящие круги США и американская реакционная печать...

«Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

«Не хватало желания вести переговоры», — заявляет Липпман. — Нет никакого указания на желание вести переговоры по объединению Германии, и по существу имеется много указаний на то, что поспешно (?) официальная политика настоящие время сводится к сосуществованию при существующем положении».

СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Третий съезд писателей Украины

Вчера в одном из красивейших залов Киева — в зале заседаний Верховного Совета УССР — открылся третий съезд писателей Советской Украины. В работе съезда принимают участие члены Президиума и секретари ЦК Коммунистической партии Украины, представители писательских организаций братских республик, делегация правления ССП СССР.

После вступительной речи открывшего первое заседание съезда А. Корнейчука с докладом «Состояние и задачи украинской советской литературы» выступил председатель правления Союза советских писателей Украины М. Бажан.

Украинская советская литература, неотъемлемая и неразрывная часть всеобщей советской литературы, сказал в своем докладе М. Бажан, приходит к своему естественному развитию, сделавшими ее любимой и родной для миллионов национальных читателей великой Родины. Наша литература успешно развивается благодаря постоянному вниманию и помощи, которые оказывают ей Коммунистическая партия и Советское правительство. Партия, неутомимо заботясь о максимальном удовлетворении постоянно растущих материальных и духовных потребностей советских людей, заботится и о еще более бурном, еще более плодотворном развитии советской литературы.

Ирское своеобразие национальной формы, богатство лучших национальных традиций, характеризующие украинскую советскую литературу, возникли на основе общего для всей советской литературы социалистического содержания. Принципы партийности и народности литературы — таковы непоколебимые устои и путевые вехи творчества советских писателей. Мы гордимся тенденциозностью нашей литературы, так как тенденциозность эта выражает самую передовую идеологию — идеологию марксизма-ленинизма.

Вся советская литература — и вместе с ней украинская советская литература — росла в борьбе за чистоту своей идейности, за утверждение и последовательное осуществление принципов партийности и народности. Попытки расшатать эти основы нашего искусства не прекратились и до сих пор. Демонстрацией тому являются разоблаченные в нашей литературе за последние годы проявления националистических и космополитических тенденций, возникших в результате влияния буржуазной идеологии. В самое последнее время в журнале «Новый мир» появился ряд статей, авторы которых проповедовали идеалистические взгляды на литературу, подкапывали под принципы партийности,

За полноценное изображение современности!

За время, прошедшее со второго съезда ССПУ, наша проза обогатилась произведениями, в которых показаны типические черты современности. Подойдись нашему читателю и Микита Братусь, герой одноименной повести О. Гончара, и Дмитро Горичин из романа М. Стельмаха «Большая родня», и Танасий Карюк из «Бувинской повести» И. Муратовца, и Петр Гончар из романа И. Бана «Горячие чувства», и Семен Крутор из романа «Белое пламя» В. Собко.

Люди и события современной колхозной деревни изображены в произведениях М. Стельмаха «Над Черемошем», К. Гордиенко «Девушка под яблоней», Ю. Дольда-Михайлика «Стенянки», в книге С. Червопорица «Большая быстрина», в повестях И. Ряболяча, И. Волошина, С. Жураховича.

Среди книг, отображающих жизнь и трудовую деятельность советских людей, нужно назвать «Молодость» А. Бойченко, «Новую книгу» Ю. Яновского и повесть «Золотая медаль» О. Доченко — последние произведения наших друзей-писателей, презревших любые успехи в жизни.

Нельзя не отметить, что художественный уровень многих книг таков, что избранные авторами актуальная, живая, жизненная тема теряет остроту, слабо воздействует на читателя.

Серьезным недостатком в работе многих писателей над современной темой является их неумение зорко увидеть и правдиво отобразить человека в процессах труда. Например, в романах «Белое пламя» В. Собко, «Левый берег» Н. Строчковского, в повести «Металлисты» А. Былинца изображение производственных процессов во многих эпизодах становится самоцелью. Проблемы технические не становятся проблемами «человекочеловеческими», герои не выступают как творцы и властелины жизни.

Не меньшим злом для нашей литературы является другая крайность, в которую впадают отдельные литераторы, — углубление бытовщины, мелочных проблематики. Это произошло, например, в рассказе М. Чабановского «Семь слов». Из-за непродуктивности идейного замысла и слабости художественных средств автор, избравшая манерность, не осудил его, а фактически примирился с ним.

Волнующую правду наших дней не опишешь, стоя на позициях увявшей в жизненном хламе бытовщины или голого техницизма, на позициях, одинаково равнодушных к человеку, к его внутреннему содержанию.

Говоря об успехах украинской прозы в историческом жанре, — сказала М. Бажан, — нужно отметить, что развиваться этот жанр должен не за счет ослабления внимания писателей к тематике современной. Такая тенденция за последние годы наметилась, и это должно насторожить нас.

Если не преодолена недооценка некоторых очень важных жанров. Это относится прежде всего к рассказу и художественному очерку. Нужно поддержать и усилить тот положительный сдвиг, который заметен за последнее время на этих участках. Наши журналы стали чаще печатать рассказы. В этом жанре с новыми произведениями выступили О. Гончар, И. Ле. Ю. Збанацкий, П. Загребельный, Ю. Пономаренко, И. Волошин, И. Вильде, Ю. Черный-Диденко, М. Чабановский, А. Хоружий, Е. Кравченко.

Одной из наиболее сложных проблем, встающих ныне с особой силой перед писателями, является проблема мастерства, обогащения и совершенствования художественных приемов. Проблема мастерства — это проблема идейная. От ее разрешения зависит, насколько выразительно и эффективно писатель донесет идейный замысел своего произведения.

Общая значительнейшая произведение последних лет, написанные украин-

скими прозаиками, можно отметить, что во многих из них созданы яркие и полнокровные, надолго остающиеся в памяти читателя характеры. Мы можем говорить и о своеобразии творческих манер, художественных и стилистических приемов. Красочная романтичная живопись О. Гончара многим отличается от внешне спокойной, «бытовой» реалистической манеры, свойственной П. Козланюку, или от психологично-углубленного повествования М. Стельмаха.

Тенденция плоского, серого натурализма и тесно связанного с ним схематизма — тенденция, еще проявляющаяся в украинскую прозу, — отрицательно сказывается на таких важнейших элементах литературного искусства, как сюжет, композиция, язык. Этот тезис М. Бажан убедительно доказал примерами из произведений Д. Бедзика «Там, где Ятрань», В. Слободянока «Солнечная долина», Ю. Дольда-Михайлика «Стенянки», К. Гордиенко «Девушка под яблоней» и ряда других. Серьезные компо-

К новому творческому подъему

Творчество поэтов Украины представляет собой ценный вклад в развитие советской поэзии. Великие завоевания пламенной гражданской поэзии Шевченко и Пушкина, Франко и Некрасова, Леси Украинки и Маяковского являются ее священными и плодотворнейшими традициями. Борьба за счастье советского человека, созидательный труд нашего народа во имя коммунизма, во имя мира во всем мире все более становятся коренными темами в творчестве украинских поэтов.

Поэзия, вдохновленная животворной полнотой коммунистической партии, — так можно охарактеризовать творчество П. Тычины. Темы, наиболее дорогие П. Тычине, являются столь же дорогими и для творчества М. Рыльского, но каждый из этих двух выдающихся поэтов разрабатывает их по-своему, со всем глубоким своеобразием поэтической индивидуальности. Поистине музыкальное проникновение в бурную многозвучность мира пронизывает полифоническую поэзию П. Тычины. Живописность, образное видение многогранности действительности осязает точный и светлый стих М. Рыльского.

Творчество Л. Первомайского в прошлом справедливо подвергалось суровой критике. Поэт не легко воспринимал ее. И в последнем его цикле — «Современные баллады» — есть идейно нечеткие произведения. Но основная поэтическая продукция Л. Первомайского за последние годы показывает, что он осознал свои ошибки и стремится творчески их преодолеть.

Аналогичный процесс осознания и преодоления идейных ошибок пережил за последние годы наш выдающийся поэт В. Сосярица, в творческом багаже которого немало стихотворений, получивших заслуженно высокую оценку народа. Но читатель имеет право требовать от В. Сосярицы более продуманных и художественно ценных произведений. Во многих его последних стихотворениях трафаретная риторика подменяет глубокую эмоциональную выразительность, восприятие жизни поверхностно и обидно, поэтические приемы невысказанными и однообразными.

Докладчик подробно анализирует и оценивает многообразное, оригинальное и яркое творчество выдающегося поэта Украины А. Малышко.

Украинской драматургии на съезде будет посвящен специальный доклад. Поэтому М. Бажан коснулся лишь некоторых проблем драматургии.

Сдвиги в создании пьес на современную тему несомненны, но эти сдвиги имеют скорее количественный характер, чем качественный. Многие важные темы еще не привлекли внимания драматургов. Радостно отметить, что историческое постановление сентябрьского пленума ЦК КПСС послужило А. Корнейчуку творческим импульсом для создания новой, недавно опубликованной пьесы — «Крылья». Пьеса проникнута духом борьбы за дальнейший подъем благосостояния советских людей.

Центральной областью пьес — Ромодан — воплотился в себе воля партии, устраняющая с нашего пути людей, поющих Дремлюге, которые, может быть, даже и не замечали, как отворачивают от народа, перестали служить его интересам. Пьеса А. Корнейчука полна подлинного творческого волнения, и можно не сомневаться, что она вызовет благодарный отклик читателей и зрителей.

Всесоюзной поддержки достойны искания драматургов, направленные на расширение арсенала жанровых и стилистических приемов нашей драматургии. Такие искания свойственны последним пьесам Л. Дмитренко: известной исторической драме «Навстречу», драматической пьесе «Подснежник». К сожалению, в этой последней пьесе исторические монологи часто подменяют живые человеческие страсти и поступки.

О литературной критике

За последние годы были разоблачены и осуждены рецидивы украинского буржуазного национализма и космополитизма в работах некоторых писателей, критиков и литературоведов. В этих работах отрицалась буржуазная концепция «единого толка», украинская литература и ее лучшие деятели представлялись антагонизмом западноевропейской буржуазной литературе, замалчивалось благотворное влияние передовой русской литературы на развитие литературы украинской. В оценке литературных явлений наши критики нередко оказывались не на высоте марксистско-ленинских, партийных позиций.

За последнее время в деятельности критиков и литературоведов республики наметился сдвиг. Вышел в свет первый том «Истории украинской литературы» и «Очерк истории украинской советской литературы». Опубликованы свыше сорока литературоведческих монографий и литературно-критических очерков. Издан ряд сборников, освещающих важные вопросы русско-украинских литературных связей. Особо следует отметить сборники «Русско-украинское литературное единство», «Еди-

нические промахи допущены, как показало докладчик, даже в таких талантливых произведениях, как «Большая родня» М. Стельмаха и «Таврия» О. Гончара.

Одна из крупнейших задач, стоящих перед большинством украинских прозаиков, — настойчивая работа над повышением культуры языка и стиля. У нас есть хорошие образцы героев, но как еще недостаёт многим нашим прозаикам, особенно младшему поколению, любовной заботы о точности, выразительности, лаконизме, об эмоциональной окраске языка персонажей и авторской речи. Неглубокий, бедный красками и оттенками язык портит роман «Жизнь идет» А. Гуреева; элементы стилизации и архаизации, снижающие образы некоторых героев, до сих пор заметны в языке произведений К. Гордиенко.

Дальнейший рост украинской прозы требует идейного углубления и расширения тематики, еще более четкого художественного самоопределения каждого из наших даровитых прозаиков, неустанной борьбы за совершенствование мастерства.

Далее М. Бажан говорит о поэтической работе П. Воронихи, отмечает большой вклад в поэзию, сделанный мастером стиха — русским поэтом И. Ушаковым, указывает на идейно-художественный рост М. Нагиницы, П. Дорощенко, А. Пидсухи, М. Фролова, М. Упеника, В. Швеца, А. Ющенко, Н. Тихого.

Благотворное влияние современной русской поэзии помогало росту мастерства украинских поэтов. Не копируя, а изучая знаменное творчество Маяковского, обогатили свои голоса и А. Пидсуха, и П. Дорощенко, и П. Муратов, и молодой донецкий поэт В. Труханов. Гневная антиимпериалистическая поэзия Тихонова и Суркова помогла Я. Шпирте создать «Иранскую тетрадь» — самый яркий его сборник.

Своим творческим ростом М. Руденко во многом обязан учебе у Маяковского. Но в его последнем сборнике «Переписка друзей» влияние Маяковского заметно ослабло — и не на пользу М. Руденко. Отход от традиций высокой гражданской поэзии сам М. Руденко как бы декларировал в своей статье «О лирике ровесников», где отделил лирику личную от гражданской, публицистической. М. Руденко должен серьезно продумать свою позицию.

Все сильнее и сильнее звучат в украинской поэзии молодые голоса, среди которых выделяются Д. Павлычко, П. Рядченко, В. Федоров, В. Степанюк.

Лучшие лирические произведения наших поэтов свидетельствуют о том, что украинская лирика имеет все возможности для нового творческого взлета, чего уже давно ожидает читатель.

Раздел доклада, посвященный поэзии, М. Бажан заканчивает интересным профессиональным разговором о поэме, о средствах широкого эпического изображения советской действительности в поэзии. Приведенные докладчиком в качестве примера поэмы А. Малышко, Л. Первомайского, И. Неходы, М. Руденко, Б. Палийчука, Л. Вышеславского, Л. Забашты, П. Выргана и других с их огорчительными недолгками, но и с бесспорными удачами наглядно подтвердили богатейшие творческие возможности сильного отряда украинских советских поэтов.

— Наш съезд, — сказал далее М. Бажан, — заслушает специальный доклад о детской литературе. Украинская литература для детей имеет безусловные достижения, но нужно признать, что Президиум ССПУ не уделял ей должного внимания.

Проза для детей и юношества обогатилась такими ценными произведениями, как книги В. Беляева «Старая крепость», О. Иваненко «Родные дети» и «Пути Тараса», И. Дубова «Огни на реке», Ю. Збанацкого «Тайна Соколинского бора», Л. Смелянского «Сашко», П. Багута «Счастливые дни сурового Криштинного». Интересны новые поэтические произведения В. Бычка, В. Чалого, Г. Бойко, М. Пригары, М. Понанеской, А. Дрозд.

Последний сборник Н. Забыли «Под ясным солнцем» и книга ее сказок «Под дубом зеленым» — выдающиеся явления украинской детской литературы. Поэтесса умеет доступным для детей языком рассказывать о важных событиях современности, о том, чем живет наш советский народ.

Есть в украинской литературе для детей и серьезные недостатки. Слишком мало еще произведений о школе, о трудовых подвигах комсомольцев и пионеров, о советской семье. Антистесная пропаганда, борьба с предрассудками — все это совсем вышло из поля зрения детских писателей. Запущена в республике драматургия для детей, исчезли научно-фантастические, приключенческие произведения.

Практика показала, что наиболее действенной и плодотворной формой работы с молодыми писателями являются областные литературные объединения. Литературные объединения существуют теперь во всех областях Украинской ССР. В них насчитывается свыше 900 начинающих авторов, из которых более 350 систематически печатаются в областной и республиканской печати.

Оценив деятельность областных отделений Союза писателей и охарактеризовав издаваемые в областях альманахи, докладчик признал, что Президиум Союза мало вмешивается в творческую жизнь отделений, недостаточно знает произведения писателей, живущих в областях республики, их планы, замыслы, творческие нужды.

Недостатком было руководство со стороны Президиума журналами «Вітчизна», «Советская Украина», «Ювентен» и «Литературная газета». Внимание партии к работе литературных журналов помогло нам глубже проанализировать суть и причины недостатков и ошибок и наметить меры для того, чтобы не допускать в дальнейшем всевозможных огрехов. Так было с журналом «Ювентен». Президиум рассмотрел вопрос о серьезных ошибках и недостатках этого журнала. Было признано, что журнал ведется на низком уровне. В одной из редакционных статей редакция допустила оглуляющий разное 38 украинских советских писателей, в том числе всех писателей Львова. Решение, принятое тогда Президиумом республиканского ЦСН, значительно помогло не только журналу «Ювентен», но и другим журналам и альманахам.

Понятно, какое огромное значение для нашей культуры, для понимания всего нашего литературного наследия имеют полные академические издания произведений Шевченко, Франко, Леси Украинки, Панаеса Мирного, Марко Вовчок, Коцюбинского. Эти собрания сочинений классиков ныне выходят или готовятся к печати в издательствах Украины. За это ответственно дело, как и за научные труды о клас-

сиках, литературоведы должны браться в подлинно научном всеоружии, памятуя, как пытались националистические и космополитические фальсификаторы испортить бессмертное творческое наследие передовой украинской классической литературы.

Борьбой против национализма и космополитизма пронизаны новые работы, посвященные вопросам истории украинской советской литературы. Таких работ вышло еще немного. Нужно сделать серьезный упор на достаточно многочисленную группу наших литературоведов, которые не хотят серьезно заниматься вопросами современной литературы.

Ценным явлением в нашей литературной критике следует считать книги «Литературно-критические очерки» Л. Новицкого, «Идейность и мастерство» М. Шамоты, «Литературные портреты» Б. Бураля, «Конфликтные и характеры» И. Киселева. Вышли первые монографические исследования об украинских советских писателях: книги А. Инчука, С. Крыжановского, О. Килиминика, М. Пархоменко.

Подъем литературной критики заметно стимулирует книги, в которых писатели старшего поколения, — я говорю о сборниках статей А. Корнейчука, П. Тычины, М. Рыльского, Ю. Смолича, — делятся своим творческим опытом, своими мыслями о советской литературе.

Критика недостатков и ошибок, допущенных в прошлом некоторыми нашими критиками, пошла на пользу. Так, Ю. Бураля в последнее время выступает с содержательными статьями о современной лирике и сатире, написал книгу об этих жанрах литературы.

К сожалению, иначе отнесся к критике Ю. Кобылецкий. Не посчитавшись со справедливыми критическими замечаниями общестественности, он в 1951 году опубликовал сборник поверхностных статей о современной литературе и книгу об Иване Франко, повторив в ней старые ошибки. Затем Ю. Кобылецкий занял позицию «оскорбленного» и активно в критике сейчас не выступает.

С досадой приходится отметить, что в рядах критиков еще находят себе место

Некоторые организационные вопросы

Большой размах приобрели на Украине переводы художественных произведений с языков народов СССР и языков других народов мира. Только одно Государственное издательство художественной литературы УССР за последние годы выпустило около 300 книг, переведенных с разных языков. Чувства любви и уважения украинского писателя к передовой русской литературе проявились в их благотворной работе над переводами лучших произведений с русского на украинский язык. Миллионы украинских читателей могут теперь прочитать в полных переводах произведения Пушкина и Гоголя, Горького и Маяковского, Шолохова и Тихонова, Райна и Джамбула, Назыма Хикмета и Павла Неруды и многих, многих других.

Писательская организация Украины из года в год пополняет свои ряды за счет талантливой молодежи. Приток молодых творческих сил в украинскую литературу за последние годы особенно велик. За период между съездами в члены Союза советских писателей Украины принято 128 человек. В литературу пришли М. Чабановский, С. Червопориц, Н. Дубов, П. Автомонов, А. Хоружий, М. Томчанин, П. Загребельный, Н. Хоменко, Е. Доломан, П. Шаду, А. Дрозд, Н. Рядченко, Е. Кравченко, Ф. Вольный. Только в издательстве «Радянський письменник» за последние годы вышло из печати свыше 70 книг молодых писателей. Немало книг молодых авторов выпустили издательство «Молодь» и областные издательства. Кроме того, более 100 начинающих авторов опубликовали свои первые произведения в альманахах.

Молодой прозаик Ю. Мухетик написал интересную историческую повесть «Семен Палий». Вышли из печати романы В. Беляева «Рассвет пламенеет» и В. Багратовского «Дорога признания», книга В. Лагоды «Витень». Журнал «Ювентен» недавно опубликовал повесть молодой волынской писательницы О. Ткачук «Навстречу воле». Только в этом году в театрах республики поставлено десять пьес молодых драматургов.

Приходит молодые силы и на участок критики. Над актуальными проблемами советской литературы работают П. Морганско, В. Пьянов, Л. Коваленко и другие. Практика показала, что наиболее действенной и плодотворной формой работы с молодыми писателями являются областные литературные объединения. Литературные объединения существуют теперь во всех областях Украинской ССР. В них насчитывается свыше 900 начинающих авторов, из которых более 350 систематически печатаются в областной и республиканской печати.

Оценив деятельность областных отделений Союза писателей и охарактеризовав издаваемые в областях альманахи, докладчик признал, что Президиум Союза мало вмешивается в творческую жизнь отделений, недостаточно знает произведения писателей, живущих в областях республики, их планы, замыслы, творческие нужды.

Недостатком было руководство со стороны Президиума журналами «Вітчизна», «Советская Украина», «Ювентен» и «Литературная газета». Внимание партии к работе литературных журналов помогло нам глубже проанализировать суть и причины недостатков и ошибок и наметить меры для того, чтобы не допускать в дальнейшем всевозможных огрехов. Так было с журналом «Ювентен». Президиум рассмотрел вопрос о серьезных ошибках и недостатках этого журнала. Было признано, что журнал ведется на низком уровне. В одной из редакционных статей редакция допустила оглуляющий разное 38 украинских советских писателей, в том числе всех писателей Львова. Решение, принятое тогда Президиумом республиканского ЦСН, значительно помогло не только журналу «Ювентен», но и другим журналам и альманахам.

Понятно, какое огромное значение для нашей культуры, для понимания всего нашего литературного наследия имеют полные академические издания произведений Шевченко, Франко, Леси Украинки, Панаеса Мирного, Марко Вовчок, Коцюбинского. Эти собрания сочинений классиков ныне выходят или готовятся к печати в издательствах Украины. За это ответственно дело, как и за научные труды о клас-

сиках, литературоведы должны браться в подлинно научном всеоружии, памятуя, как пытались националистические и космополитические фальсификаторы испортить бессмертное творческое наследие передовой украинской классической литературы.

Борьбой против национализма и космополитизма пронизаны новые работы, посвященные вопросам истории украинской советской литературы. Таких работ вышло еще немного. Нужно сделать серьезный упор на достаточно многочисленную группу наших литературоведов, которые не хотят серьезно заниматься вопросами современной литературы.

Ценным явлением в нашей литературной критике следует считать книги «Литературно-критические очерки» Л. Новицкого, «Идейность и мастерство» М. Шамоты, «Литературные портреты» Б. Бураля, «Конфликтные и характеры» И. Киселева. Вышли первые монографические исследования об украинских советских писателях: книги А. Инчука, С. Крыжановского, О. Килиминика, М. Пархоменко.

Подъем литературной критики заметно стимулирует книги, в которых писатели старшего поколения, — я говорю о сборниках статей А. Корнейчука, П. Тычины, М. Рыльского, Ю. Смолича, — делятся своим творческим опытом, своими мыслями о советской литературе.

Критика недостатков и ошибок, допущенных в прошлом некоторыми нашими критиками, пошла на пользу. Так, Ю. Бураля в последнее время выступает с содержательными статьями о современной лирике и сатире, написал книгу об этих жанрах литературы.

К сожалению, иначе отнесся к критике Ю. Кобылецкий. Не посчитавшись со справедливыми критическими замечаниями общестественности, он в 1951 году опубликовал сборник поверхностных статей о современной литературе и книгу об Иване Франко, повторив в ней старые ошибки. Затем Ю. Кобылецкий занял позицию «оскорбленного» и активно в критике сейчас не выступает.

С досадой приходится отметить, что в рядах критиков еще находят себе место

Традиции и новаторство

В. НЕМЦОВ

В статье С. Полтавского «У порога фантастики» («Литературная газета» от 7 августа) есть искренняя забота о дальнейшем развитии научно-фантастического жанра...

Советская научная фантастика крайне молода. Отказавшись от традиций западного буржуазного романа, она ищет свой путь...

Иные критики, находясь в плену старых традиций и забывая о мнимой «чистоте жанра», направляют писателей по неверному пути, ограничивают действительные возможности увлекательной книги...

Такие высказывания можно найти чуть ли не в любой статье, посвященной этому жанру...

Между тем даже во времена Жюль Верна понятие научной фантастики толковалось гораздо шире, чем это делают сейчас многие критики...

В данном случае речь идет о социальном научно-фантастическом романе, где открытия науки и техники играют только подсобную роль...

Если же мы обратимся к произведениям, составляющим основное ядро советской научной фантастики, то есть к таким произведениям, в которых сама научная канва не вызывает возражений...

Многие произведения нашей фантастической литературы написаны людьми, пришедшими из мира науки; тут и ученые, и изобретатели, и путешественники...

Поэтому необходимо показать, каким путем можно приблизить эту мечту, показать людей-создателей, борьбу, преодоление трудностей...

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Против ликвидации лирики

Для всех, кто по-настоящему любит, советскую поэзию, уже давно заметно, что с ней, в особенности с поэзией лирической, обстоит явно неблагоприятно...

Мысль эта глубоко ошибочная, и она способна только дезориентировать, разоружить поэтов; она направлена к снижению ответственности поэтов за свою работу...

«Одним из основных и могущественных свойств лирики является то, что ее героем является сам поэт, личность, ведущая речь о себе и от себя...»

Второй причиной отставания эпической поэзии от лирики и Смирнов считают то обстоятельство, что в последние годы слишком много говорилось о лирике и это якобы нанесло ей вред...

«Беспорядок и неприглядность в нашем театральном хозяйстве», так как «цент-

нах, а конкретных, основанных на глубоком проникновении в сущность научного материала. Иначе богатая идея, не облеченная в плоть и кровь, оставит читателя равнодушным.

Повествуя о приключениях «смелой мысли», автор должен пользоваться широкой палитрой художественных средств, точно следуя методу социалистического реализма...

Эти требования не могут вступать в противоречия со спецификой жанра, остается и острый сюжет, и романтика необычного, и занимательный рассказ о науке...

Советская научная фантастика достаточно умело рассказывает о технике, будит воображение читателя, помогает молодежи в выборе профессии...

Что там греха таить — немало среди нашей молодежи тех, кто признает лишь приключенческую литературу и научную фантастику...

Взаимно устанавливая границы жанра, отменяют точные дозы, сколько места в романе должно занимать фантастика, сколько — приключения...

Взаимно устанавливая границы жанра, отменяют точные дозы, сколько места в романе должно занимать фантастика, сколько — приключения...

Если по приказу своих хозяев американские романисты стараются заигнорировать читателя, оторвать его от насущных забот о будущем...

Наша литература в большом, неоплатном долгу перед современником, перед нашим великим временем, перед всей нашей нацией, которую, по словам Горького, надо превратить в прекрасное жилище для человечества...

Достоинством обдуманных речей и приклад поэзии настоящую оригинальность.

С. МАРШАК

Об оригинальности

В статье «Богатство нашей поэзии» (№ 128 «Литературной газеты») поэт М. Ф. Рыльский между прочим пишет: «С. Я. Маршак не так давно высказал мнение, что напрасно мы, доскоча, советуем молодым поэтам заботиться об оригинальности, своеобразии, «своем голосе» и т. п. Это, мол, само придет, если человек талантлив».

«Так ли?» — спрашивает автор статьи и отвечает: «Вспомним работу Пушкина над рукописями, вспомним его переписку с друзьями и согласимся: великий поэт заботился не только о мыслях его сердцу простоте и ясности, но и об удалении всего тривиального, всего затасканного, всего слишком обыкновенного» и т. д.

Слова мои были направлены не против поисков настоящей оригинальности, а против «оригинальничанья». Я утверждал и утверждаю, что стихи — да и проза — не могут быть оригинальны, если в них не вложены смелая и новая мысль, подлинное чувство, меткое наблюдение...

Мне приходилось довольно часто встречаться с молодыми, — а иной раз и со старыми поэтами, — поэтами, безуспешно пытающимися оторваться от липкого листа банальности путем различных, чисто внешних ухищрений. Но от банальности так не спасешься: оторвешь одну ногу — другая улетит.

Достоинством обдуманных речей и приклад поэзии настоящую оригинальность.

Творческий союз должен быть творческим

Николай ПАНОВ

Часто писатели слышат от руководителей союза и работников его аппарата: — Это ваш союз. Почему же вы сами, как равноправный его член, не улучшаете качество его работы?

Правильна ли такая постановка вопроса? Совершенно правильно формально, но риторична по существу. Зайдя в любую из комнат здания по улице Воробьевского, 52, многие из нас остро чувствуют, что находится не в своей творческой организации, а скорее в некоей канцелярии литературных дел.

Здесь, чтобы поговорить с товарищем по перу, осуществляющим функции руководства, нужно предварительно записаться на прием и ждать этого приема иногда в течение недели. Здесь многочисленные аппаратные работники часто не представляют себе более или менее ясно творческого лица приходящего к ним литератора.

К. Симонов в статье «О культуре писательского труда» поставил принципиально важный вопрос о необходимости ежедневного упорного труда над новыми произведениями, о соблюдении писательских «священных часов работы».

Бессспорно — такие «священные часы» жизненно необходимы каждому из нас. Не могу не сослаться на практику собственной работы. За последние годы мной опубликовано несколько книг.

Уверен — мне удалось бы написать значительно меньше, если бы не твердо установленные часы утреннего и дневного систематического труда у письменного стола.

Систематической, упорной писательской работе никак не способствует организация деятельности правления союза — административное деление писателей на служащих и обслуживаемых, «признанных» и «непризнанных» во влиянии.

Поэту очень важно, чтобы слово его работало и воевало, а для этого непригодны обтекаемые слова, взятые напрокат рифмы и ритмы. Но самые причудливые рифмы и размеры оказываются хлостыми зарядками, если в них нет ни новых образов, ни новых мыслей.

Общие места останутся общими местами, что из них ни вычеркнешь и чем их ни приправяшь. Очень хорошо определял когда-то истинное своеобразие поэта Евгений Баратынский. Говоря о своей музе, он пишет:

Но поражен бывает мельком свет Ее лица необщим выраженьем, и тут же добавляет: Достоинством обдуманных речей и приклад поэзии настоящую оригинальность.

«Находя, что «главное» в лирических стихах — это лирический герой, то есть сам поэт, подчеркивая особую ответственность поэта за своего «лирического героя», точнее, «за свою личность, за ее, так сказать, самовыражение»...

Вот тут мы немедленно и сталкиваемся с самой тонкой техникой цитирования! Цитируя мою фразу о том, что поэт ответственен за свое самовыражение, Б. Соловьев обрывает ее на самом главном месте, потому что у меня говорится вовсе не об ответственности советского поэта-общественника за такое самовыражение, «которое должно стать самовыражением читателя», то есть народа, и тут же, в следующем абзаце, я развиваю эту мысль, утверждая, что «наш читатель будет провозгласить «я» поэта, как свое собственное «я», лишь в том случае, если поэт «выражает чувства, близкие и дорогие народу, типические чувства», следовательно, верен жизненной правде».

Еще определеннее, чем И. Гринберг и Б. Соловьев, высказываются Н. Грибачев и С. Смирнов. Обозвав вопрос о значении личности поэта и ее выражении в лирике «сомнительной проблемой», они пишут: «Сейчас проблема «самовыражения» — не столько проблема нашей литературной жизни, там же, где ее родная сестра, проблема «искренности» в литературе»...

Ну что же, в порядке выяснения вопроса попробуем послушать некоторые голоса «поэтов»... И вот, открываем мы некую книгу и читаем: «...Здесь личность поэта является на первом плане, и мы не иначе, как через нее, все принимаем и понимаем. Это поэзия лирическая!»

«Лирическая поэзия есть... по преимуществу поэзия субъективная, внутренняя, выражение самого поэта».

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Идеалисты? «Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

«Лирическая поэзия — это... самовыражение поэта? В лирике «личность поэта — на первом плане», то есть главное? Из каких же «самых тонких и душевных закоулков», с какого же «полюса» излучается эта «сомнительная проблема», эта «насквозь идеалистическая концепция»?

Флоримон БОНТ,
французский публицист

ПАРИЖСКИЙ СГОВОР

Бонская свеча у пороховой бочки.
Рисунок из французской газеты «Дюнобарс»

ПОСТУПОК, НЕ ДОСТОЙНЫЙ ЦИВИЛИЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

26 октября Министерство Иностранных Дел СССР обратило внимание Посольства США на факты недостойного поведения жены второго секретаря американского посольства в СССР Коммерлт.

Министерство Иностранных Дел СССР направило Посольству США ноту, в которой заявлено о нежелательности дальнейшего пребывания в СССР американской гражданки Коммерлт ввиду ее поступка, не достойного цивилизованного человека.

Ниже мы публикуем полученное редакцией письмо пенсионерки Натальи Зарубиной, которая явилась одной из свидетельниц хулиганского поступка г-жи Коммерлт.

Я хочу рассказать о фактах, глубоко меня возмутивших, о фактах, свидетельницей которых мне довелось быть.

Живу я по Большому Треугольному переулку, недалеко от комбината «Треугольная мануфактура», в одноэтажном домике, построенном еще до революции. Сейчас этот домишко капитально ремонтируют и возле него образовалась громадная строительная мусора.

25 октября я вышла из своей квартиры и обратила внимание на двух женщин. У одной из них висел на шее фотоаппарат. Ничего, конечно, необычного в том, что в нашем районе появился человек с фотоаппаратом, не было. Есть что заснять на Красной Пресне: новые дома, школы, новую постановку в рабочем клубе.

Меня удивило совсем другое. Женщина с фотоаппаратом остановилась у моего дома, надела объектив на мусорную кучу и стала удалять случайно оказавшихся здесь детей, в частности и дочь моего соседа — учителя тов. Дюмидова, сняться.

«Что за странный фотобуйтель?» — подумала я. Если б женщина с аппаратом хотела заснять детей, это было бы легко сделать. В десяти шагах находились детские ясли, а немного дальше — детский дом для детей текстильщиц, работающих на комбинате, рядом — клуб. Зачем же фотографировать детей у строительного мусора?

Не только я обратила на это внимание. Подошел тов. Дюмидов. Он заявил, что не желает, чтобы его дочь снимали у мусорной кучи.

«Фотобуйтельница» сказала: — Мы американки.

— А зачем, — спрашиваю, — вам снимать наших детей у грязной кучи? Вот напротив в детском саду можно сделать хорошие снимки.

— Мы по-русски не понимаем, — ответили они, хотя до этого говорили по-русски.

Нет слов, чтобы передать мое возмущение наглым поведением жены дипломата, видимо, забывшей, что она находится в Советской стране.

Наталья ЗАРУБИНА,
пенсионерка

Сцена, запечатленная на этом снимке, происходила в сентябре нынешнего года в австрийской столице — Вене. Здесь состоялась очередная «встреча» бывших гитлеровских головорезов из так называемого «товарищеского союза»; прозвучали прощальные речи, направленные в первую очередь против Советского Союза, поносилась демократия, злонамеренной деятельностью австрийских фашистов, как известно, покровительствует правительство Австрии. Эта фотография — красноречивое тому доказательство. На ней изображено, как один из «фиуреров» венской милитаристской организации доклинает о прибытии своей группы на фашистскую «встречу»... «статс-секретаря» министерства внутренних дел Австрии Графу!

Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирт»

Итак, «большая неделя» для господ представителей западной дипломатии закончилась в Париже, в Зале часов на Бульваре в назначенный протоколом срок.

Министры во фраках и белых галстуках, в шелковых жилетах и смокингах, озабоченные вышивками ламп фоторепортеров, торжественно поставили свои подписи под текстами официальных документов.

Они торжественно... Еще никогда им не приходилось действовать в такой спешке. Впрочем, даже слово «спешка» тут не подходит — это была какая-то истинная горячка.

Их заседания, их переговоры, их встречи, их тайные совещания, их коктейли, завтраки, обеды и ужины во французской столице следовали друг за другом с календарско-оптической быстротой.

Сначала встреча «тат-а-тат» Менделеева — Аденауэра, договорившихся о разрешении шекотливой и сложной проблемы Саара, а также о своего рода кондоминиуме франко-германских капиталов в Африке с целью совместной экономической эксплуатации и стратегического использования французских владений. Потом совещание так называемой западной «большой четверки» по вопросу о предоставлении реакционному правительству Западной Германии (которая осталась на демократизированной, но денацифицированной «суверенитете»).

Затем совещание девяти западных держав, в том числе двух государств Америки — США и Канады, посвященное включению Германии нацистских митингов Гитлера и гитлеровских генералов в новую организацию Брюссельского пакта. И, наконец, пленарная сессия атлантического совета для возведения палачей Франции на Олимп Северо-атлантического пакта и включения их в союз «всемогущих богов» этого союза.

Четыре дня — четыре совещания — четыре решения. Министры встречаются, здороваются, вступают в беседы друг с другом, пьют и едят, потом подписывают — простыми, вечными, шариковыми ручками. Работа движется, как на американском конвейере. По адресу называется имя министра, тот садится и быстро ставит свой гриф, то есть парафрует все эти соглашения, конвенции, договоры, дополнительные протоколы. Все идет в убыстренном темпе, ибо на министров, не церемонясь, нажимают изов всех сил...

Нет необходимости пугаться в лабиринте всех этих официальных текстов. Советская печать уже дала точный и конкретный анализ их содержания. Достаточно охарактеризовать главное в этих документах, их суть. Квинтэссенция этого вораха подписанных бумаг — это восстановление вермахта, орудия военных преступников, уже осужденных справедливым и безжалостным приговором истории. Это — возвращение на грандиозной Франции смертельной угрозы германского милитаризма.

Официальные источники не скрывают насчет самых ужасающих подробностей разработанного плана. Германия реваншиста Аденауэра, — говорят нам, не стесняясь,

по радио и пишут черным по белому в газетах, — получают право создать, во-первых, сухопутную армию численностью в 12 дивизий; во-вторых, воздушную армию численностью в 1500 самолетов; в-третьих, военно-морской флот, короче говоря, вооруженные силы общей численностью, для начала, в 500.000 человек!

Когда подумаешь о том, что после первой мировой войны германский рейхсвер Гинденбург и Людендорф насчитывал только 100.000 солдат и офицеров, легко догадаться, почему у французов, когда они читают сообщения о нынешних соглашениях, подписанных в Париже, начинают бегать мурашки по спине. Впрочем, Конрад Аденауэр сам взял на себя труд расшевелить у миролюбивых народов всякие иллюзии насчет целей, которые он ставит перед будущей боннской армией. Само название, каким ее решил окрестить, является, можно сказать, символом! Она не будет больше именоваться ни рейхсвером («оборона рейха»), ни вермахтом («оборонительная сила»). Нет, такие двусмысленности и экивоки сейчас ни к чему. Освобожденная от брюссельского кружева и прочей атлантической мишуры, новая германская армия будет теперь носить название «штрейткрафт» («боевая сила»). Цинично, правда, но зато верно!..

Нам говорят, что обеспечение тесного франко-германского сотрудничества вызывается острой необходимостью. Однако извините, извините!.. Это не новые слова. Они, скажем прямо, будят страшные воспоминания у французского народа. Это — сотрудничество волка и ягнчка, убийцы и его жертв. Совсем недавно французы испытали на себе кошмарные плоды такого сотрудничества. У них не настолько короткая память, чтобы они могли уже забыть проклятые времена сотрудничества Лавала и Петзена с гитлеровцами и Абетами. Факты, в которых оно нашло свое выражение, неизгладимы из памяти: это — страшное разграбление Франции, это — бесконечные развалины, покрытые горами трупов. А теперь, стало быть, все эти жуткие воспоминания надо сдать в музей древностей вместе с артефактами времен Катерины Медичи?..

Все предусмотрено до мельчайших деталей. Для того, чтобы обеспечить более тесное франко-германское сближение, будут созданы общие военные школы для французов и немцев. Это поистине хитроумная затея! Отныне сыновья французских, сыновья наших соотечественников, угнанных в рабство, будут иметь счастье сдавать экзамены на командира взвода или роты совместно с сыновьями наших палачей, с сыновьями тех, кто поджигал наши дома и убивал наших близких, с сыновьями наемников в сапогах и касках, с железными крестами и свастиками, которые обрушились в 1940 году на Францию, как ликие звери.

Но произвольному решению горстки западных министров, отважных выскочкам Сен-Сира*, которые в треуголках и белых перчатках самоотверженно сражались в 1914 году, чтобы преградить путь вооруженным позлещам, хлынувшим из империалистиче с к о и Г е р м а н и и, теперь придется вытискиваться в струнку перед фашистскими военными преступниками и маршировать сомкнутыми рядами прусским гусиным шагом. Это выходит за пределы человеческого разума!

Нет, нет и еще раз нет! Прежде чем написать эту скромную статью для «Литературной газеты», я счел своим долгом совершить прогулку к дворцу Шайо. Я прогуливался перед дворцом, обнесшим оградой, оберегающей его от «неповинованных», мимо длинной цепи полицейских автомобилей, унылых и черных, словно похоронные дроги, недвижно поковылявших на ковры из позелтевших листьев. Сюда непрерывным потоком, будто из какого-то неистощимого источника, текли делегации, посланные народом для того, чтобы протестовать против вооружения немецких реваншистов. Мимо меня с бешеной скоростью проносились «свадиляки», «рольс-ройсы», «мерседесы» и роскошные автомобили других марок, они всели дипломатов на последнее заседание...

А на другом берегу Сены, напротив дворца Шайо, вырисовывался гигантский силуэт величественной, невозмутимой Яйфельовой башни, прочно вросшей во французскую землю. Казалось, что с высоты своих трех ярусов, почти впереве верхушечной безопасности и мира.

Не думайте, однако, что переговоры во дворце Шайо в Париже шли гладко. Они спорили о саарском яблочке раздора. Для того, чтобы умирить безграмотные аппетиты Тиссена и других баронов западногерманской тяжелой промышленности, Менделеев раскрыв перед ними, словно лакомое блюдо, радужные перспективы совместной эксплуатации ресурсов Африки. Дивиденды, прибыли и сверхприбыли... Но один крупный французский государственный деятель, его звали Райо, уже попытался в свое время прибегнуть к подобным комбинациям, считая, что, пустив Германию в бассейн реки Конго, он сумеет умирить гигантские аппетиты Вильгельма II, или что, облегчив рурским магнатам доступ к рудникам Тарантинги, он расположит Круппов и Тиссена в пользу Франции. Эта политика привела лишь к тому, что милитаристы, промышленники и крупные банкиры империалистической Германии стали проявлять еще большую жадность и нетерпение. И они себя показали...

Французский народ не желает снова пережить такую трагедию. Он — нацеку. Он прекрасно понимает, что соглашение западногерманских и французских финансистов, осуществляемое под наблюдением невидимого американского режиссера, который благообразно держится за кулисами, не имеет решительно ничего общего с национальными интересами нашей страны, ничего общего с жизненными интересами немецкого и французского народов, ничего общего с интересами европейской безопасности и мира во всем мире.

Французский народ знает, что деятельность торговцев пушками и их военных штабов никогда еще не приводила к соглашению, примирению, разрушению и прогрессу. Вот почему он связывает свои надежды с благородными усилиями Советского Союза, направленными на укрепление мира и нашедшими отражение в важнейших выступлениях В. М. Молотова в Берлине и А. Я. Вышинского в Нью-Йорке, в ноте Советского правительства правительству Франции, Англии и США от 23 октября.

В самом деле, разве может французский народ остаться равнодушным перед лицом унижительного зрелища, когда канцлер войны Аденауэр собирает в столице Франции правительственный совет?.. Точно так же поступал кайзер Вильгельм, который в конце войны 1870—71 годов созвал представителей различных немецких партий на совещание в окрестностях Парижа. Точно так же совещание своих сообщников устроил в парижском отеле «Матильон» и Гитлер после капитуляции Франции.

Нет, нет и еще раз нет! Прежде чем написать эту скромную статью для «Литературной газеты», я счел своим долгом совершить прогулку к дворцу Шайо. Я прогуливался перед дворцом, обнесшим оградой, оберегающей его от «неповинованных», мимо длинной цепи полицейских автомобилей, унылых и черных, словно похоронные дроги, недвижно поковылявших на ковры из позелтевших листьев. Сюда непрерывным потоком, будто из какого-то неистощимого источника, текли делегации, посланные народом для того, чтобы протестовать против вооружения немецких реваншистов. Мимо меня с бешеной скоростью проносились «свадиляки», «рольс-ройсы», «мерседесы» и роскошные автомобили других марок, они всели дипломатов на последнее заседание...

А на другом берегу Сены, напротив дворца Шайо, вырисовывался гигантский силуэт величественной, невозмутимой Яйфельовой башни, прочно вросшей во французскую землю. Казалось, что с высоты своих трех ярусов, почти впереве верхушечной безопасности и мира.

Аденауэр вызывал в Париж для консультации лидеров крупных политических партий в будущем.

Париж, 27 октября. (По телеграфу)

Против ликвидации лирики

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

ское, полное любви к людям сердце борца и гуманиста. Это был Маяковский. Он вышел и заговорил о своей душе, о своей жажде чистой и высокой любви и жизни, как о жажде всеобщей. Выражая себя, он выражал исторический момент общества, в недрах которого зрела социалистическая революция, готовившая историческая ломка старых морально-этических категорий. И в поэме о своей любви, трагической, несвершенной, он не случайно предсказал грядущий «в терновом венце революции... шестнадцатый год» и властно заявил:

А я у вас — его предтеча...

Всю свою душу он отдал Великой Октябрьской социалистической революции. Он не «изучал жизнь», не «изучал Революцию», он просто жил ею, вбирал ее в себя естественно, как воздух, на всех ее этапах, в блеске чудес и с волью чернил, и она поэтому говорила его стихами. От слова «гитюк» до сложнейших поэм он везде говорил от себя, о себе, всегда оставаясь самим собой — неповторимой, эпохально-типичной индивидуальностью, личностью, за что тогдашние литературные мещане протрещали его «ячество», «индивидуализм» и т. п.

Неужели и теперь Б. Соловьев берет утверждать, что в поэме «Про это», написанной, как говорил сам поэт, «по личным мотивам об общем быте», Маяковский не выразил самого себя, не раскрыл свое сердце до тайных его глубин, а тем самым и свою эпоху?

«Во все-все-все!» Неужели вы, тов. Соловьев, рискуете доказывать, что Маяковский не выразил самого себя как поэта, как неповторимую личность, созданную неповторимой эпохой, в этой поэме, которая одновременно есть и бесстрашная исповедь и пламенная проповедь партийного искусства?

Величайший творческий опыт Маяковского стал достоянием всей советской лирики, и в первую очередь была воспринята его главная традиция: выраженное народное чувство, как своих личных чувств, хозяйская, личная ответственность за все, что происходит в стране, раскрытие собственной многогранной души, как души народа, — именно на этом пути верные правды жизни, тесно связанные с народом, на-

ши поэты добились решающих завоеваний.

Разумеется, нельзя сказать, что гг. Гринберг и Соловьев, а также гг. Гринберг и Смирнов были категорически против личности поэта и даже ее выражения в поэзии. Так, Г. Гринберг много и туманно шплет, тщательно избегая понятия «личность», о некоем аморфном лирическом характере. Б. Соловьев говорит даже о «даже выражения личной личности», как о нужном деле для лирических поэтов; Г. Гринберг и С. Смирнов допускают, что печаль личности поэта должна быть на его произведениях... С их точки зрения выходит, что советский лирик может быть, пожалуй, и пассивным эхом, и механическим рупором времени, что угодно отображающим зеркалом, и даже оставить отпечаток личности, но личность, да еще на первом плане, выражающей самое себя, как «личность народа», — нет, нет! Это, оказывается, прямая дорога в лагерь декадентов, а оттуда — сразу на некий погост, это идеализм, субъективизм и прочие страшлища, от которых и спешат спасти наших поэтов не в меру осторожные поэты и критики.

А на деле все — искажение мысли о личности советского лирического поэта и ее общественном самовыражении; и умалчивание об основах и законах лирики, за которые боролся Белинский и другие великие русские критики — Чернышевский, Добролюбов; и забвение общесоветски значимого творческого опыта русской классической и советской лирики; и рассуждения насчет погребения заживо на погосте и т. п., — все это свидетельствует, что отношение лживых критиков и некоторых советских поэтов, им подобных к личности советского поэта выражается в формуле: «Мы попросим, чтоб ее куда-нибудь на «шпа», а смысл этой «просьбы» и всех остальных манипуляций, — стремление разрушить и ликвидировать лирику.

Но советский поэт, личность социалистической формации, истинный сын народа, который живет единой с народом жизнью, не может быть обречен на «зеркально-мертвый акт» отображения, нет! Он не только имеет право, но, как обладатель чудесного поэтического дара, как мыслитель, вооруженный самой передовой коммунистической идейностью, он обязан выразить исторический момент советского общества через себя, как свое со-

ственное личное переживание и чувство, он обязан выразить свою личность, свой внутренний мир, со всей его сложностью, трудностями и красотой, как личность поэта, социалистического человека, общественика, строителя, борца.

Именно таким путем советский лирик создает положительный, ведущий образ советского человека в лирике, не описывает, а выражает его, его глубинные чувства, думы, переживания. И если в романе, пьесе, повести нетерпим и недействителен средне-типичный герой, то в лирике тем более. Лирика со средне-типичным героем попросту нет! Есть лирика с яркой, самобытной личностью поэта — патриота, борца, человека, которому читатель хочет не просто подражать. Он стремится стать этой личностью непосредственно, вбирает ее в себя, говорит ее словами, мыслит ее мыслями! Эта личность цельная, она не рождается сама собой, но лишь на основе глубокого жизненного опыта, в результате прямого участия в народной жизни, и чем больше народной жизни она в себя вмещает, тем глубже проникает она в сердца читателей, тем действительнее ее воспитательное значение.

Узнавая так и сяк права личности поэта, гг. Гринберг, Соловьев, Гринберг и Смирнов тем самым проявляют неверие к личности советского человека вообще, который требует, чтобы душу его выразил поэт.

Оба критика и оба поэта дружно утверждают, что самораскрытие поэта в своих стихах — это открытие «выхода из убогих влечений», разнообразным «надрывом» и т. д.

Откуда у наших критиков такое непонимание неверие к личности советского поэта и человека? На каком основании они предполагают, что как только он откроет свое сердце, так и польются оттуда неврастения, ущербность, надрыв, любование собственными недостатками и ошибками. Разве весь лучший опыт советской поэзии, в особенности поэзия периода Великой Отечественной войны, не говорит против этого? И вот оба критика, а вслед за ними и поэты Гринберг и Смирнов, почти слово в слово повторяя друг друга, утверждают свой тезис о том, что моя («моя!») творческая самовыраженность» водит к ущербности, мою же одним стихотворением — «На писем с дороги».

Надо сказать, что в обеих статьях рассуждение немало летних отзывов о моей лирике периода ленинградской блокады, поэме «Черновосыбка», о лирических стихах

из цикла «На Сталинградской земле». Но — «не верь дайцайм, дары приносящим!» И не обрадовали, а покоробили меня эти лестные отзывы, потому что оба критика с трогательным единодушием «не замечают» того, что вся моя лирика, которую они хвалят и даже цитируют, — в особенности ленинградская, блокадная лирика, — держится на принципе предельного самораскрытия и самовыражения столько же, сколько на верности фактам блокадного бытия.

Так поступали и другие ленинградские поэты, через свою личность, через свое сердце провела героические события обороны города; и вот поэтому-то, хотя мы все писали об одном и том же, первозаимо спугали стихи Н. Тихонова, В. Инбер, А. Прокофьева, В. Саянова, мои — друг с другом. У каждого был один и тот же и все-таки «свой» Ленинград — выраженный через свою душу.

И хочу, чтобы читатель понял меня правильно: я не хвалю свои стихи, не защищаю их от критики, я защищаю принцип, который, по-моему, является одним из важнейших для всей нашей лирики. И никакого «отступления от собственных взглядов и убеждений» в стихотворении «На писем с дороги», — плохо оно или хорошо, — я не совершила. Оба критика и оба поэта для собственного удобства излагают его превратно, а цитируют выборочно.

Но этот метод цитации и толкования, который применяют в своей статье гг. Гринберг и Смирнов, — метод обоюдоострый, и, подпольно именно им, можно ведь и от стихотворения самого Н. Гринберова «К весне», опубликованного в марте 1954 года в «Литературной газете», не оставить строчки на строчке. Можно написать, что в этом стихотворении перед нами предстает поэт, выражающий самого себя, пишущий, что он «от морозной суеты усталый», что ему кажется, «будто на метели» он «в сердце, что ли, чуточку продрог», — причем и зима, и суете, и метель фигурируют здесь явно не как объективная действительность, не как физические явления природы, но как поэтический образ. Далее идет:

Гринберов заявляет, что ему некуда «давать приобретения эти» — усталость, продрогшее сердце, потому что свертники его сами сидят, у них и «своих в достатке» — усталости и т. п., а молодежь в состоянии «пожить вполне» Н. Гринберова, но жизнь у нее теплее совсем другая, гораздо проще и легче, чем у Гринберова, а у него одна надежда — на весну, с приходом ко-

торой «от зимней стужи сердце отойдет», и ему «попучится», «что и для нас поет упрямый кто-то...» Вот и все, чего ныне ждет Гринберов от жизни.

Я стремилась быть предельно достоверной при изложении этого очень грустного стихотворения и все же, во-первых, убеждаюсь, что это не метод, но профсоюзный разговор, а во-вторых, не вижу я никакой особой опасности даже в таком самовыражении Н. Гринберова, кроме нескольких эпитетов интонаций да противоречия с самим собой, как противником самовыражения. Стихотворение это как раз неплохое и вредо читателю не принесет, несмотря на его явную элитичность.

В связи с этим мне еще раз хочется напомнить о том, чему почти половина моего «Разговора о лирике» как раз была посвящена, — тому, чтобы напомнить, как великий огромный вред нанесла нашей лирике «теория» бесконфликтности, выражающаяся в ней, во-первых, полнейшей подлинности чувств и страстей их эрзацатам, суррогатами, а во-вторых, в преобладании большого и великого лирического героя, «который переживает из стихотворения в стихотворении всегда в одном и том же настроении и глубокого довольства самим собой».

Вот против этого самодовольного, неподвижного лирического героя, против «господства идеалистической-одичевшей интонации» я и выступала и продолжаю выступать. Да, в нашей советской, партийной лирике нетерпимы суррогатные чувства, подмена темы счастья, которое состоит в борьбе, в преодолении, движении, темой неподвижного благополучия, соседствующей с мещанской самоуспокоенностью.

В ней нетерпимы застытый, равнодушный герой, нетерпима самобоязнь поэта, страх его перед жизненными конфликтами... Этой неподвижностью, пессимистической позицией и противопоставлена великодушная, глубокая, жизнеутверждающая, объединяющая живую личность поэта цикл стихов А. Твардовского, опубликованный в № 9 журнала «Новый мир» за 1951 год, подробно анализируя его.

Но всего этого ни И. Гринберг, ни Н. Гринберов, ни С. Смирнов, ни Б. Соловьев предпочли не заметить.

Оба критика не мало и в общем правы — но говорят о значении передовой мировоззрения, идейности для лирического поэта, напрасно, впрочем, противопоставляя это самовыражению поэта. Но трижды прав Белинский, писавший, что «идея только тогда есть нечто живое и действительное, когда... ее всеобщность является особенностью, индивидуальностью и личностью».

Так вот, задача критики состоит в том, чтобы показать, как воплощена эта идея поэтически, раскрыты художественные, индивидуальные особенности этого воплощения личности поэта, попытаться уловить живой трепет, дыхание идеи в образе, в слове, наконец, в самом волшебном и могущественном свойстве лирики — в ее интонации, в том, что читатель именует «настроением», в том, что невозможно пересказать «своими словами», в том, что великий Белинский именовал музыкальностью. Но нашим критикам не до этого. Они и по отношению к свойствам лирики, как жарча, как рода и вида поэзии, выступают как последовательные ликвидаторы, стремясь уничтожить ее специфику, ликвидировать присущие ей, и только ей, средства воздействия на человеческую душу, отнять у нее тематику, изданья ей присущую.

И критики и мы, поэты, должны больше доверять личности советского читателя. Не надо опасаться читателем от поэтов, не надо бояться, что влудит читатель вместе с поэтом «безумно» заблудится доброй шутке, «бесцельно» заблудится разудалой, зарыдает над рухнувшей любовью. Эта востинку мелочная опека ничего общего не имеет с воспитанием поэзии, которое основано на глубочайшем уважении души читателя, на единстве поэта с читателем-народом, на свойствах самой поэзии. Никто — ни поэты, ни критики не должны забывать, что поэзия воспитывает, формирует человека собственными ей средствами, доставляя ему при этом высокое наслаждение, наслаждение и красотой выраженного чувства и совершенством его воплощения...

Так больше же доверяй к советским поэтам и советским людям, к красоте и верности их души, к красоте и силам советской поэзии!

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.